

МУЗЫКА ДЛЯ МАЭСТРО

В КОЛПИНО, в доме его детства, из распахнутых в лето окон лилась тонкая, пронзительная мелодия флейты. Не умирает наше детство в наших душах — больше полвека прошло с той поры, но острый звук отцовской флейты не забыт до сих пор. Отец не был музыкантом — он работал тогда врачом-рентгенологом в небольшом городке под Ленинградом. А флейта осталась его неразгаданной тайной.

Как знать, не она ли определила судьбу Игоря Константиновича Ипатова, отвергшего медицину и увлекшегося чарующими звуками музыки?

В Ленинграде он окончил музыкальный техникум, поступил в консерваторию, учился композиции у профессора М. О. Штейнберга. Запомним эту деталь — будущий дирижер выбрал композиторское отделение...

Студентом руководил небольшим любительским оркестром в Доме ученых. Вместе с друзьями создал джаз-оркестр, играл в кинотеатре. В программе выступлений звучали и первые пробы юного композитора Ипатова...

В ЕГО СУДЬБЕ было три музыкальных театра. Из творческого сорокалетия 25 принадлежат Хабаровскому театру музыкальной комедии.

Игорь* Константинович — человек сдержанный, собранный, разговорчивый его не назовешь. Но такова уж сила потревоженной памяти: она смягчает черты лица, теплеет голос, чаще вспыхивает сигарета в длинном прозрачном мундштуке.

— Хабаровск я увидел более 35 лет назад, осенью 41-го года. Суровое время, строгие его краски. Но, удивительно, я до сих пор помню ослепительное буйство октябрьского солнца, когда вышел на перрон Хабаровского вокзала. Почему приехал сюда? После консерватории я начал работать в качестве дирижера-концертмейстера в Ташкентском театре оперетты. Затем в 1940 году пригласили в Москву дирижером и заведующим музыкальной частью камерного театра оперетты ЦДКА. И вскоре — война. Из Москвы меня направили в Хабаровск, главным дирижером в театр музыкальной комедии. Содержание моей жизни главным образом сложилось здесь, да еще в Ростовском театре, где я работал в пятидесятые годы.

Кудрявое изящное существо по имени Филька — че-

тырехлетний японский терьер — встречавший залившимся лаем, когда я поднимался на лестничную площадку, молчаливо сидит у ног хозяина, слушая нашу беседу. Иногда из буйной черной лохматости искорками вспыхивают его озорные глазенки-пуговицы.

Ипатова меняет сигарету в мундштуке, проходит несколько минут молчания. Руки дирижера неторопливо разминают сигарету, вставляют в мундштук. Удлиненная таким образом сигарета напоминает ту самую палочку, движением которой взрывается ожидание зрительного зала. Вижу, как гаснет свет, у пульта невысокий, неторопливый человек в черном фраке. Взгляд влево, взгляд вправо, вспорхнула дирижерская палочка, грянула музыка...

— Игорь Константинович, в театральных афишах, статьях критиков против вашего имени часто стоят два слова: дирижер и композитор... Есть ли в этом сочетании какая-нибудь тайна?

— Никакой. Муза, которой служу, у меня одна. Это разные ее грани.

ДИРИЖЕР и композитор... Не стану утверждать, что соединение это редкое в мире музыкантов. Но и не такое частое: дирижеру не обязательно ведь создавать сюиты. Ипатова обладает таким счастливым даром. На его дирижерском счету свыше 100 оперетт классического и советского репертуара. Столько музыкальных произведений он разобрал, подобно тому, как лишь теоретически можно разобрать, скажем, по частям снежинку. Проникал в мельчайшие нюансы драматургии, сложнейшие тонкости музыки. И, разобрав эти ажурные нити, соединял потом в единство вокал, хореографию, слово, музыку. Дело чести истинного маэстро — объединить всю массу исполнителей в едином ритме, уметь добиться согласованности между оркестром, хором и солистами. Так, чтобы спектакль шел легко, непринужденно, размашисто.

Впервые нового главного дирижера хабаровчане увидели в самом начале 1942 года. Театр тогда арендовал зрительный зал в ОДОСА, уступив свое обжитое здание госпиталю. Героями оперетты «Ночь в июне» (музыка А. Рябова) были советские ученые, совершающие важное научное открытие. Начавшаяся война помешала.

— «Ночь в июне», — рассказывает Ипатова, — своеобразный оперативный отклик

музыкального театра на войну, которую вел наш народ с фашизмом. Либретто этого произведения не лишено было недостатков, особенно слаб был третий акт. Создатели спектакля в нашем театре (режиссером тогда работал Д. Г. Митин) решили полностью переделать последний акт. На сцену вышли герои тех дней — советские воины, научившиеся побеждать врага. Героика спектакля перекликалась с настроением тех, кто сидел в зале — бойцами и командирами.

За первые десять лет работы в Хабаровске Ипатова, сочетая руководство в театре и дирижирование симфоническим оркестром радиокомитета, написал музыку к трем опереттам. Это «Мирандолина» К. Гольдони, «Девушка из Барселоны», написанная группой либреттистов, и «Раскинулось море широко», среди авторов которой значится В. Вишневский.

Сложными были задачи опереточного театра в послевоенное время. Лучшие произведения тех лет характерны тем, что их авторы обратились к темам современности. А в тех произведениях, где действие переносилось в глубины истории, прошлое осмысливалось с позиций нового времени.

После 1951 года И. Ипатова создал музыку к опереттам «Марги», «А счастье рядом...», «И все для тебя».

«Марги» навеяна рассказом Станюковича «Максимка». В ее основе история «цветной» девушки, нашедшей приют на советском судне. Дальневосточники познакомились с этой опереттой позже, когда Ипатова вернулся в хабаровский театр. Оценивая гастроль театра по Дальнему Востоку, критика так оценивала успех «Марги»:

«Музыка, арии, дуэты, ансамбли звучат у наших гостей особенно хорошо, ибо за дирижерским пультом стоит автор—композитор И. Ипатова».

И. Ипатова наделил главным персонажем индивидуальным музыкальным языком. В построении самой методической основы, в гармонизации и оркестровке мы слышим темы героев, их состояние и настроение.

Теме дружбы народов нашей страны посвящена оперетта «Все для тебя». Музыка к ней написана И. Ипатова и И. Шапошниковым. «Музыка... наиболее впечатляет в тех местах, — замечал критик, — где опирается на народное песенное начало, ко-

торому в этой оперетте представляется полное раздолье».

В композиторском активе И. Ипатова восемь оперетт — в последние годы им создана музыка к опереттам для детей «Сокровище Бразилии», «Четвертый поросенок». Два сезона шла на сцене Комсомольского-на-Амуре театра драмы комедия-водевиль «Любовь с препятствиями» В. Консона. Музыка к нему написал Ипатова.

В книге историка советской оперетты М. О. Янковского, единственном пока фундаментальном исследовании развития и становления жанра, не однажды упоминается имя Игоря Константиновича Ипатова. Оценивая постановку спектакля «Серебряный остров» в Ростовском театре музыкальной комедии, исследователь, отмечая ее слабости, не преминул написать: «...лучший, по признанию критики, музыкальный номер в «Серебряном острове» — «Песня о России» — был написан не Слоновым (Ю. Слонов — автор музыки), а дирижером И. Ипатова и является вставным».

— «ВТОРЖЕНИЕ» в чужую партитуру иногда бывает необходимым и объясняется замыслом создателей спектакля, чтобы особо подчеркнуть какую-либо важную мысль, — Игорь Константинович неторопливо перебирает свой архив: папки с либретто, нотными листами. — А вообще создание песни, эстрадной или массовой, меня увлекает...

Увлекает... Он написал свыше сорока песен, многие были «вставными» номерами в спектакле, иные звучали с концертной эстрады. Десятки балетных номеров щедрой рукой рассыпаны Ипатова в самых различных «чужих» спектаклях.

В Музгизе, других издательствах увидели свет свыше тридцати его произведений.

Счастливая судьба человека, радующего своим творчеством тысячи людей. Флейта, прозвучавшая когда-то давно в родительском доме, серебряными звуками сопровождает его и ныне.

Сорок лет из шестидесяти прожитых отданы прекраснейшему из искусств — музыке. И вот скоро самый главный его театральный вечер. На него придут товарищи по искусству, придут многие поклонники его таланта, скажут много теплых и добрых слов. Потом в зале на несколько минут станет очень тихо. И грянет музыка.

В вашу честь, маэстро!

А. ЧЕРНЯВСКИЙ.